

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Конструктивное Бюро» на нарушение его конституционных прав рядом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы общества с ограниченной ответственностью «Конструктивное Бюро» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Конструктивное Бюро» (далее также – ООО «КБ») оспаривает конституционность положений пункта 2 части 4 статьи 233 «Основания для отмены решения третейского суда», пункта 2 части 4 статьи 239 «Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда», статей 291⁶ «Рассмотрение кассационных жалобы, представления в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации», 291⁸ «Определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации» и 291¹¹ «Основания для отмены или изменения

Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» АПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, определением арбитражного суда, принятым после направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции арбитражным судом округа и оставленным эти судом без изменения, заявление ООО «КБ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору между ООО «Х.» и ООО «К.» (правопреемником заявителя, уступившим последнему установленную названным решением задолженность) оставлено без рассмотрения в связи с признанием ООО «Х.» банкротом; заявление ООО «Х.» об отмене решения третейского суда, поддержанное его конкурсным управляющим, удовлетворено.

При этом суды учли предшествующие заключению третейского соглашения обстоятельства, в том числе свидетельствующие об отсутствии хозяйственной деятельности со стороны ООО «С.», задолженность ООО «Х.» по договору подряда перед которым стала предметом третейского разбирательства, а также касающиеся цепочки сделок, на основании которых требование уплаты спорной задолженности перешло к ООО «К.» от ликвидированных юридических лиц, чья налоговая и бухгалтерская отчетность не отражала соответствующих финансово-хозяйственных операций. Установив, что третейское разбирательство было инициировано в преддверии банкротства ООО «Х.», в период рассмотрения дела о признании банкротом его генерального директора, подтвердившего в третейском суде наличие задолженности при отсутствии со стороны данного суда проверки обосновывающих ее фактов, отметив продолжительное бездействие ООО «К.» в части обращения за выдачей исполнительного листа, суды пришли к выводу, что третейское разбирательство было инициировано со злоупотреблением правом в целях легализации необоснованного требования о взыскании искусственно созданной задолженности для последующего контроля над процедурой банкротства ООО «Х.».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявителю отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

По мнению ООО «КБ», оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой:

позволяют государственному суду осуществлять фактический пересмотр решения третейского суда под видом проверки его соответствия публичному порядку исходя из собственной оценки судом добросовестности сторон третейского разбирательства, реальности положенных в основу требований взыскателя гражданско-правовых сделок без установления нарушений конкретных фундаментальных принципов российского права, притом что сама по себе иная оценка государственным судом доказательств и фактических обстоятельств дела не может служить основанием для вывода о нарушении публичного порядка;

допускают восстановление должнику процессуального срока на подачу заявления об отмене решения третейского суда по основаниям, связанным исключительно со сменой руководства должника, а равно игнорирование нарушения принципа запрета противоречивого поведения со стороны должника, занимавшего иную позицию по спору в период третейского разбирательства;

возлагают на взыскателя, в пользу которого вынесено решение третейского суда, бремя повторного доказывания фактических обстоятельств и правовых оснований требований, уже установленных этим судом, и ставят возможность реализации вступившего в силу решения третейского суда в зависимость от хода дела о банкротстве должника, использующего институт несостоятельности в качестве инструмента для уклонения от исполнения решения третейского суда, чем нарушается право взыскателя на судебную защиту;

позволяют арбитражному суду первой инстанции выносить диаметрально противоположные решения при первоначальном и повторном рассмотрении дела; судьям Верховного Суда Российской Федерации – игнорировать необходимость оценки доводов лица, подающего кассационную жалобу, о допущенных нижестоящими судами нарушениях, принимать немотивированные судебные акты, использовать произвольные критерии оценки существенности судебных ошибок; высшим должностным лицам Верховного Суда Российской Федерации – уклоняться от рассмотрения обращений, поступивших на имя Председателя этого суда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В силу взаимосвязанных положений пункта 2 части 4 статьи 233 и пункта 2 части 4 статьи 239 АПК Российской Федерации арбитражный суд в зависимости от характера заявленных требований отменяет решение третейского суда либо отказывает в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение, если установит, что решение третейского суда либо приведение его в исполнение противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, на что обращается внимание и в правоприменительной практике (пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления

от 22 июля 2002 года № 14-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

С учетом этого законодательство не исключает признания в качестве нарушения публичного порядка создания в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в дальнейшем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве, поскольку такие действия затрагивают частные интересы не только должника и его кредитора – участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

Тот же подход признается судебной практикой (пункт 25 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 года). Вместе с тем отмена решения третейского суда, а также отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не препятствуют сторонам третейского разбирательства повторно обратиться в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным Арбитражным

процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 3 статьи 234, часть 3 статьи 240 данного Кодекса).

Перечисленные в жалобе положения того же Кодекса, регулирующие порядок кассационного производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, закрепляют в качестве дополнительной гарантии права на судебную защиту экстраординарный способ пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в целях устранения существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, чем обусловлены процессуальные особенности его реализации. С учетом позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в том числе в сохраняющих силу постановлениях от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 12 июля 2018 года № 31-П, статьи 291⁶, 291⁸ (пункт 5 которой прямо устанавливает обязанность судьи Верховного Суда Российской Федерации мотивировать выносимое им определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции) и 291¹¹ данного Кодекса, действующие в системной связи с иными предписаниями его главы 35, имеющие целью обеспечение возможности исправления в кассационном порядке возможных судебных ошибок в актах судов нижестоящих инстанций, не предполагают их произвольного применения и не содержат неопределенности в обозначенных в жалобе аспектах.

При этом оспариваемые законоположения не регулируют сроков на подачу заявления об отмене решения третейского суда, порядок и условия их восстановления, а равно не регламентируют пределов рассмотрения дела и полномочий суда первой инстанции при направлении дела вышестоящим судом на новое рассмотрение в этот суд, притом что в указанном случае особенности процессуальной деятельности последнего, обусловленные необходимостью устранения установленной вышестоящим судом судебной ошибки, объективно определяют возможность вынесения судебного акта, отличного от ранее отмененного.

Таким образом, оспариваемые нормы не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе. Исследование же и оценка фактических обстоятельств дела, положенных арбитражными судами в обоснование своих выводов, а равно установление допущенных, по мнению ООО «КБ», судьями Верховного Суда Российской Федерации нарушений норм процессуального права, регулирующих порядок кассационного производства в этом суде, – на что, по существу, направлены касающиеся неконституционности этих норм доводы заявителя – к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относятся (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Конструктивное Бюро», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин